

— Уехали Ляцкие, приехали Брюнелли. На стареньком "Москвиче" выпуска первых послевоенных лет. Борис Евгеньевич, его жена - Людмила Михайловна и младшая дочь - Лиза. Был июль месяц, но погода, как назло, испортилась, похолодало, пошли дожди.

— Людмила Михайловна - довольно бойкая в противоположность своему несколько чопорному мужу, жизнерадостная женщина значительно моложе Б.Е., как и он - добросердечная, работала в научных библиотеках сначала ЛГУ (в Горьковке), потом ПГИ, хорошо знала всех сотрудников и учеников Бориса Евгеньевича и с последними была запросто. Я часто бывал у них в гостях и в Апатитах, и в Ленинграде, и всегда меня принимали очень радушно, терпя мою скверную привычку курить в жилых комнатах. От этого один раз пострадал их шикарный белый пудель Фомка. Я поставил блюдце с окурками на подоконник как раз на то место, где он имел привычку сидеть и глядеть в окно. Он и уселся задом в пепельницу, а когда соскочил, вся кудрявая шерсть на его заду была увешана окурками, спичками и пропудрена пеплом.

— Людмила Михайловна интересовалась нашей жизнью в Ладушкине, а я не жалел красок и приглашал в гости. Брюнелли уже несколько раз отдыхали в Прибалтике, в Литве, но не на море, и на этот раз соблазнились моими живописаниями. Мне же их приезд был весьма кстати. Я писал диссертацию, и иметь под рукой Б.Е. было очень удобно.

— Поселились Брюнелли прямо над нами в квартире Бирюковых, которые куда-то уехали в отпуск. У Бирюковых был телевизор с антенной, настроенной на Польшу и обеспечивавшей качественное изображение и звук. Программы польского ТВ были тогда очень интересными и разнообразными. Регулярно шли циклы лучших зарубежных кинолент (фильмы знаменитых режиссёров или с участием знаменитых актёров, исторические, детективы, вестерны, классика и т.д., и т.п.), масса эстрады, шоу из Италии, Сопотские фестивали, мультфильмы. Так что вечерние развлекательные программы гостям были обеспечены и, действительно, пользовались популярностью.

— А вот природа в окрестностях Ладушкина оказалась для Людмилы Михайловны явно не такой, какую она ожидала из моих рассказов.

— Приехали на станцию, пошли на залив.

— Ой, какая гора! - воскликнула Людмила Михайловна. - Спуститься-то мы спустимся, а как обратно залезем? У Бориса Евгеньевича ведь нога больная!

— Поднимемся, - бодро утешил её я. - Там есть более пологое место (не намного, впрочем, но действительно есть).

— Спустились к заливу. Штормило. Вода в заливе была мутная, песчаная полоса у берега сузилась от прибыли воды, на неё нанесло много мусору, да ещё коровьи лепёшки.

— Это что? Ваш пляж? - ужаснулась Людмила Михайловна.

— Да нет, можно подальше пройти - к пионерлагерю. Там лучше.

— Я и сам был удручён. Прошли аж до Лысой горы, но обстановка и там была не для загара: хотя и светило солнце, но дул сильный ветер. Мои гости устроились под соснами в кустах на надувных матрасах и достали взятые с собой книжки.

— А вообще-то не так уж и плохо, - заметила через некоторое время Людмила Михайловна.

— "Ну, слава Богу!" - вздохнул я про себя.

— Да, погода всё портила. Но зато был автомобиль! Брюнелли ездили на нём на Бальгу, к Чёртовому мосту на Берлинке, в Калининград, и постепенно первоначальное разочарование рассеялось. Я сводил их к лесной колонии аистов, о существовании которой вблизи станции и сам узнал недавно, а может, и был первооткрывателем - среди наших знакомых, по крайней мере.

— Как-то я бродил по задворкам Ульяновки в поисках червей для рыбалки и вышел на заболоченный луг, через который вилась тропка к высокому сосновому лесу,

примыкавшему, вернее, укрывавшему в себе воинскую часть, из-за чего мы редко в нём бывали - то и дело на колючую проволоку натыкаешься. На этой тропке я обнаружил останки растерзанного аистёнка, пройдя по ней немного - ещё одного. "Стрелял их тут кто-нибудь, что ли?" - недоумевал я. И тут заметил, что над лесом плавно кружатся аисты, причём не один-два, как обычно, а много, не меньше десятка. Вообще-то аисты в Калининградской области не редкость. Часто они селятся прямо в посёлках, сооружая гнёзда, например, на полуразваленных башнях немецких кирх, вообще на изолированных и достаточно высоких сооружениях, будь то насосные станции, трансформаторные будки, столбы проводных линий, трубы бездействующих предприятий и тому подобное. В Ладушкине, например, одна семья регулярно селилась на трубе, торчавшей из крыши здания столовой, и аисты без помех жили и выводили потомство в самом центре нашего города, рядом с вокзалом.

— Летом аистов можно встретить практически на каждом поле, но в одном месте - лишь пару, от силы две. И если в посёлке живёт семейство аистов, то обычно лишь одно. Похоже, что эти птицы расселяются по строго определённым зонам достаточного размера, чтобы можно было прокормиться безо всякой конкуренции. А тут такое сборище! Я пошёл по тропинке к лесу. По дороге мне ещё попадались останки аистят, а едва я вошёл в лес, из кустов выскочил серо-сизый, а не чёрно-белый, как родители, аистёнок и неторопливо зашагал передо мной по тропинке. Когда я попытался приблизиться к нему, он ускорил шаги, потом свернул в сторону, но взлететь не пытался.

— А что творилось надо мной! Между соснами, как-то не задевая веток, пролетали аисты, хлопая крыльями при посадке на дерево. Чуть ли не на каждой сосне было гнездо. Весь лес был наполнен каким-то сухим щёлканьем и трещанием - эти звуки издавали своими клювами аисты. Здесь в лесу при таком количестве они казались не добрыми птицами из сказок, а скорее - доисторическими птеродактилями. Все кусты под деревьями были белыми от их помёта. Ощущение, честно говоря, было немного жутковатое - не дай Бог, накинута скопом, но тем не менее захватывающее. По лесу бегало довольно много аистят, на которых взрослые, похоже, не обращали никакого внимания. Я понял, что это вывалившиеся из гнезда птенцы, брошенные на произвол судьбы. Большинству из них было суждено погибнуть от голода или от хищников - не вываливайся раньше времени! Похоже, что родители признавали за своих лишь тех, кто оставался в гнезде.

— Больше я таких колоний не встречал. По-видимому, это редкое явление и связано с изобилием подходящей пищи - тех же лягушек на болоте, близостью залива, куда аисты летали побродить в камышах. Я часто наблюдал, как они подолгу простаивали в воде, пытаясь поймать рыбку. Вообще-то ведь сосновые леса обычно растут на сухих местах, а аисты кормятся в низинах, здесь же сосновый лес примыкал к обширным низменным лугам. К тому же сосны росли с не очень обширными и густыми кронами, так что большим аистам можно было развернуться в полёте вблизи гнезда, которое они устраивали на развилках кроны, свободных от мелких веток.

— На это место я и водил семейство Брюнелли, только долго наблюдать за аистами нам не пришлось. Появился солдат и прогнал - не положено, запретная зона, не видите - колючая проволока рядом. Мало им двух рядов колючей проволоки, ещё и близко не подходи. Но, впрочем, для аистов, наверное, и колючая проволока была кстати - всё меньше непрошенных посетителей. Хотя людей они в общем-то не боятся - живут ведь в посёлках.

— На Новый, 1982-й год мы с Сашенькой получили от Брюнелли поздравительную открытку, на которой было изображено: сверху - охотник рассказывает байки приятелям, а внизу - то же самое проделывает его пёс, окружённый дворнягами. На полях открытки было написано: сверху - "Часто вспоминаем и любим Вас", внизу - "...300 метров до моря". Не забыть Людмиле Михайловне разочарования, вызванного несоответствием моих рассказов действительности.

— Тем не менее года через четыре после первого визита семейство Брюнелли снова

приехало отдыхать в наши края. Правда, теперь они поселились в Светлогорске, сняли две комнаты в домике, действительно отстоявшем от моря (не от залива) в 300-х метрах, если не ближе. Погода опять была неважная, но пляж и море были рядом. Жильё им подыскал Костя Латышев, его мама работала в Светлогорске в пионерлагере. Мы с Костей метили тогда Бориса Евгеньевича Косте в оппоненты.

—А в то лето 1969 года я забрал со станции домой пишущую машинку, писал и печатал начерно текст диссертации, относя готовые куски Б.Е. на прочтение. То ли я хорошо писал, то ли Б.Е., будучи в отпускном состоянии не слишком придирался, во всяком случае дело шло довольно быстро, и к концу лета я практически закончил работу над текстом. Оставалось подготовить рисунки, размножить их и оформить всё начисто. Этим я собирался заняться уже в Ленинграде, где предстояло доложить диссертацию на кафедре, чтобы получить рекомендацию к защите, и довести до защиты диплома моего подопечного - Серёжу Кравченко.

Мама с Иринкой в Севастополе 5 мая 1969 г.

В Никитском ботаническом саду

— Не могу сейчас вспомнить, не в том же ли 69-м году к нам в Ладушкин впервые приезжали в отпуск Бургвицы - мои любимые дядюшка Вова и тётюшка Тамара? Хорошо помню, что было начало сентября, число 5-е, примерно. В день их приезда я сразу после обеда повёл дядю Вову в лес - тётя Тамара устала с дороги и прилегла отдохнуть. Уже начали появляться грибы, и мы, гуляючи недалеко от дома по утоптаным тропам, нашли пару молоденьких подберёзовиков и один беленький. За грибами потом ходили часто, через день. Дядюшка мой подслеповат, а очки носить не любит, не привык, ему всё больше сыроежки попадались, зато тётюшка Тамара работала за нас двоих, у неё на грибы какое-то особое острое зрение, да и чутьё, пожалуй. Она находила белые иной раз прямо у нас под ногами. Мы несёмся по лесу, а она на одном месте шарит, где мы уже пробежали, и выуживает белые из травы. Потом и я освоил эту технологию - нашёл белый, ползай вокруг и буквально руками обшаривай траву рядом, обязательно ещё найдутся. Молоденькие белые обычно росли под дубками семействами и не сразу пробивали головками травяной ковёр, так что увидеть их порой и нельзя было, а нащупать можно.

— Сентябрь в этом году был тёплый, так что можно было и купаться в заливе, и я даже заставлял дядюшку лазить со мной по камышам с удочкой. Ходили пешком из Ладушкина на Лысую гору, по дороге от шоссе к заливу собирали грибы, опять же белые, а потом загорали, рыбачили, купались. Как-то ездили на стационарном фургоне за грибами по корневскому шоссе, перебирались вброд через Корневку. Попадались и там белые, но больше всего набрали волнушек, засолили их под тётюшким руководством, и получились они очень хорошо.

Ладушкин Бургвицам очень понравился. И зачем куда-то на Север ехать?

(продолжение следует)